СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Власюк И.В., доктор педагогических наук, профессор Волгоградского государственного педагогического университета г. Волгоград

Решение современных задач гармонизации отношения в триаде «семья – личность – государство» требует теоретического обоснования целостной системы социально-педагогического проектирования региональной семейной политики на основе возможности достижения баланса между доминирующими в настоящее время концептами. В статье раскрывается сущность понятия «семейная политика» применительно к региону, выявляются социально-педагогические предпосылки проектирования региональной семейной политики.

Ключевые слова: семья, государство, региональная политика, личность.

The socially pedagogical projecting of regional family policy

Vlasuk I.V., doctor of pedagogical sciences, professor VSPU, Volgograd

Solving of modern goals of harmonization of relations in the triad «family-personality-state» demands theoretical substantiation of integral system of socially pedagogical projecting of regional family policy on the basements of abilities of balance between dominating concepts. The article examines the essence of the notion «family policy» according to region and socially pedagogical preconditions for projecting regional family policy.

Key words: family, state, regional policy, personality.

Семья – одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю своего существования. Ни одна нация, ни одна культурная общность не обошлась без семьи.

Не случайно А. Троффлер, представляя историю человечества состоящей из аграрной, индустриальной и информационной волн развития, постоянно возвращается к институту семьи: «большая семья» аграрного периода, «ядерная» («нуклеарная») семья промышленной эпохи, «разнообразная» семья информационной фазы. Адаптируясь, семья меняет свою форму, те или иные функции, способы коммуникации, но сам институт семьи неизбежно сохраняется (4).

Семья, являясь социальным институтом, т. е. общественно обусловленным, обладает, тем не менее, относительной самостоятельностью из-за специфики выполняемых функций.

С позиций государственных интересов наиболее значимыми функциями семьи являются демографическая, жизнеохранительная, воспитание и социализация детей, а также воспроизводство трудовых ресурсов.

С позиций интересов семьи и семейных ценностей важнейшими причинами образования и сохранения семьи является рождение и воспитание детей, передача им материальных и духовных ценностей. Семья также заинтересована в сохранении и поддержке здоровья своих членов, росте благосостояния, повышении профессионального и социального статуса своих членов.

Таким образом, интересы семьи и государства в основном совпадают, что проявляется в государственной семейной политике, направленной на гармонизацию интересов семьи и государства.

Семья является посредником между личностью и обществом, транслятором фундаментальных ценностей от поколения к поколению. Государство заинтересовано в семье, активно действующей, способной вырабатывать и осуществлять собственную жизненную стратегию, обеспечивать не только выживание, но и развитие. Именно такая семья является важнейшим фактором укрепления общества и государства.

Проведенные в 90-е годы XX века преобразования оказали неоднозначное воздействие на жизнедеятельность семьи, происходящие в ней экономические и духовные процессы. Следует отметить, что в ходе проводимых в стране реформ права и интересы семьи целенаправленно не учитывались, не решены многие проблемы, возникшие в переходный период.

В связи с трансформацией российского общества кризис института семьи прослеживается по ряду реальных показателей (обозначим лишь некоторые из них) (1).

Социально-демографический. Резкое падение рождаемости (сегодня смертность превышает рождаемость в два раза), появление большого количества бездетных семей. Увеличение числа разводов (ежегодно около 500 тыс. детей остаются с одним родителем) и в этой связи рост детской беспризорности и безнадзорности (более 160 тыс. детей отданы на полное государственное обеспечение, хотя 90% из них имеют родителей). По данным исследования А.Л. Арефьева, 36,2% беспризорных детей жили в полных семьях, 52,6% – в неполных, у 42,4% из них в семье была только мать, у 10,2% – только отец, 1,9% – никого из родных не было. Таким образом, беспризорные дети в основном появляются из неполных семей.

Социально-экономический. Семья в нашей стране является лишь декларируемой ценностью и не находит должной государственной поддержки.

Политика в отношении семьи до сих пор четко не сформулирована, носит пассивный характер, не охватывает необходимый комплекс практических мер.

В советский период влияние на семью было многоканальным (государство, общественные и политические организации, школьные, внешкольные центры) и носило целенаправленный характер. Экономический кризис разрушил систему общественного воспитания. Семья утратила главные функции – воспроизводство населения и социализацию личности. Поляризация материальной жизни, рост цен на потребительском рынке привели к обнищанию огромного числа семей. Сегодня каждая 6-7-я семья (13%) в России неполная. Причем более половины из них (55%) живут ниже уровня бедности.

Медицинский. Увеличение количества детей с недостатками умственного и физического развития (в Российской Федерации число нездоровых молодых граждан превышает 90%, детей-инвалидов около 800 тыс.); большой рост детской наркомании и алкоголизма, появление заболеваний, имеющих социальный характер. Резко возросла заболеваемость туберкулезом (в 2002 г. – 388,6 тыс. человек.), гепатитом, ВИЧ/ СПИДом (на январь 2003 г. было зарегистрировано 229 049 тыс. ВИЧ-инфицированных, из них 5303 тыс. ребенка) (5).

Психологический. Общероссийские статистические данные показывает, что более 80% детей имеют отклонения в психике, основной причиной которых является жестокость и насилие в семье. Насилие над детьми имеет множество форм – от эмоционального и морального давления до применения физической силы.

Самой неприглядной стороной в семейных отношениях является физическая расправа над ребенком. На вопрос «За что бьют детей в знакомых вам семьях?» – 20% затруднились ответить, остальные респонденты определили следующие причины: 26% – «за провинность»; 29% – «срывая раздражение»; 20% – «когда в доме беда»; 19% – «когда не могут справиться другим способом»; 5% – «потому, что их не любят»; 14% – «это делают психически неуравновешенные»; 29% – «это делают алкоголики». Если основываться на этих оценках, то следует признать, что лишь в одном случае из семи физическое наказание ребенка происходит по его вине. Тем не менее, от произвола родителей страдают ежегодно около 2 млн. детей в возрасте до 14 лет. Каждый десятый из них умирает, а 2 тыс. кончают жизнь самоубийством. Наиболее часто физическим наказаниям подвергаются подростки в возрасте 14-17 лет (в 68,8% семей с детьми этого возраста); применяют такие наказания и в семьях с детыми в возрасте до 7 лет (в 57,6% с детьми этого возраста). Неблагополучной является любая семья, где ребенок испытывает дискомфорт. Родители должны помнить, что их любовь к ребенку – это залог его психического здоровья, поэтому все, что укрепляет эту любовь, играет решающую роль в формировании детской личности.

Криминогенный. По данным Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), каждое пятое преступление в России совершается подростками (в РФ в 2002 г. в подразделениях по предупреждению правонарушений несовершеннолетних состояло 363 234 человек, из них 54,3% составили школьники, 17,3% – дети, которые не работают и не учатся), 85% преступных группировок включают в себя детей. Среди выпускников детских домов и интернатов 40% – зарегистрированные преступники, 30% – алкоголики и наркоманы, 10% – совершали попытку самоубийства.

Педагогический. Современная семья оказалась дезориентированной относительно своей роли и возможностей воспитания детей в новых условиях. Упадок традиционных семейных ценностей снизил и без того невысокий воспитательный потенциал семьи. К началу XXI века сформировались типы семей, специфически воздействующие на ребенка:

1) воспитательно-сильная;
2) воспитательно-устойчивая;
3) воспитательно-неустойчивая;
4) воспитательно-слабая, с утратой контроля и контакта с детьми;
5) воспитательно-слабая с постоянно конфликтной атмосферой;
6) воспитательно-слабая с агрессивно-негативной атмосферой;
7) маргинальная с алкогольной, сексуальной деморализацией;
8) правонарушительная;
9) преступная;
10) психически отягощенная.

Если в семьях первого типа (15-20%) и второго типа (35-40%) созданы в основном благоприятные условия для воспитания детей, то воспитательная ситуация других типов в какой-то мере искажает нормальное воспитание ребенка, а 10-14% семей являются непосредственными носителями криминогенных факторов. В таких семьях, как правило, нет четкого определения цели семейного воспитания, нет условий, достаточных для решения образовательных и воспитательных задач.

Обозначенные кризисные явления снижают роль авторитета родителей и педагогов, обостряют конфликтность между школой и семьей. По статистическим данным на 2000 год в России 2 млн. детей нигде не учатся и не работают, 59,8% детей – не обучались в школе вообще, 27,4% – не получили основного образования, 6% – даже начального. Обществу необходимо признать, что без разрешения проблем семьи не может быть успешно решена задача формирования свободной личности в современной России. Это является следствием социально-экономической дезорганизации жизни многих семей, разрушения исторически сложившихся национально-конфессиональных нравственно-этических норм и традиций.

Таким образом, в настоящее время приобретает особую актуальность вопрос о коренном переосмыслении и формировании нового качества отношения государства к семье. Это обусловило, в частности, выделение в общей системе государственной политики специального направления – «семейная политика».

Опыт мирового сообщества показывает, что проблемы семьи эффективнее решаются с помощью целенаправленной государственной политики. В международной практике термин «семейная политика» по своему смыслу соответствует терминам «политика планирования семьи», «политика народонаселения», что терминологически отражает феномен перерастания в обществе стадии семейного существования в стадию политического существования (О. Конт). Анализ зарубежной литературы, показывает, что политика в разных государствах имеет различные главные цели. В то время как во Франции, например, основная цель ее – повышение рождаемости, в странах Северной Европы – достижение равенства прав и возможностей мужчин и женщин, в южноевропейских странах – поддержка молодых семей. Правительства США и Великобритании не включают ее в сферу своей ответственности. По мнению западных исследователей, семейная политика призвана также обеспечить баланс между системным миром (отношение людей на экономическом рынке и внутри государственных институтов) и жизненным миром (служба, работа, не обязательно связанная с экономическим рынком; в него также входят семья, дружба, любовь и т. п.), взаимодействие различных субкультур, исключающее противостояние социальных ценностей (3).

Системы такой политики созданы во многих странах мира (Австрии, Германии, Люксембурге, Норвегии, Финляндии, Франции, Чехии и др.), играют существенную роль в разработке и реализации национальных программ укрепления семьи.

Термин «семейная политика» стал употребляться в отечественной научной литературе недавно. Научная база для разработки семейной политики начала формироваться в России еще в 70-е годы XX века. Новый этап в развитии научных взглядов в этой области относится к началу 90-х годов и связан с исторической трансформацией российской семьи.

Современные научные представления о сущности семейной политики государства опираются на процесс развития теоретических представлений о семье и ее взаимодействии с обществом. Особый интерес представляют теоретико-методологические работы, представляющие собой основы современного российского семьеведения. Именно они определили концептуальные подходы к изучению сущности семьи, ее структуры, функций, факторов и условий формирования, истории становления и развития, основные тенденции семейных изменений, семейного поведения и др. Это прежде всего работы И.В. Бестужева-Лады, В.В. Бойко, Э.К. Васильевой, А.Г. Вишневского,

О.И. Вол- жиной, С.И. Голода, И.Ф. Дементьевой, В.Б. Голофаста, И.С. Кона, В.Д. Медкова, М.С. Мацковского, Л.В. Чуйко, Н.Г. Юркевича, Э.А. Янковой, А.Г. Харчева и др.

Познавательно-методологическое значение для осмысления проблем роли и места семьи в воспроизводстве духовного потенциала общества, в развитии его культуры имеют работы Г.Е. Збороковского, Ю.А. Ермакова, Л.Н. Когана, Г.П. Орлова, В.Д. Плахова и др.

Особый интерес представляют работы социологов, философов, педагогов, рассматривающие выполнение семьей своей основной воспроизводственной функции. Проблемы отношения «отцов и детей» в семье, проблемы преемственности поколений представлены в работах Г.М. Андреевой, Л.М. Божович, Л.П. Буевой, А.Г. Волкова, Л.С. Выготского, С.И. Иконниковой, В.Т. Лисовского, Ф.Р. Филиппова и др.

Другой круг источников, необходимых для анализа процессов, идущих в сфере развития социальной политики в бывшем СССР и современной РФ, в части разработки концепции государственной федеральной и региональной социальной (в том числе семейной) политики, составили исследования А.И. Антонова, В.Н. Архангельского, А.Г. Волкова, С.И. Голода, Т.А. Гурко, В.С. Балаченкова, И.Е. Богдановой, О.М. Барбакова, С.В. Дармодехина, В.А. Давыденко, В.В. Елизарова, Г.Н. Кареловой, Е.Б. Кобзевой, Л.П. Кука, В.А. Лукова, М.С. Мацковского, М.А. Нугаева и др.

Среди зарубежных исследователей семьи, социальной политики можно выделить таких авторов, как Ч. Бут, Дж. У. Дуглас, Дж. Голд- торп, С. Раунри, Г. Спенсерс, П. Таунсенд (Великобритания), Х. Ламперт, Р. Нойберт (Германия), И. Най, У. Дж. Гуд, М. Оршански, В. Берр, Э. Фромм, Ф. Хайек, Р. Хилл (США); Э. Хаавио-Маннила (Финляндия); М. Бекомбо, А. Жирар, Л. Руссель, Ф. Мишель (Франция) и др.

По мнению С.В. Дармодехина, основоположника в исследовании феномена государственной семейной политики в эпоху трансформирующегося российского общества, «государственная семейная политика – это самостоятельное направление социальной политики, система комплексной деятельности государства, направленная на социальный институт семьи с целью укрепления и развития, защиты институциональных прав и интересов, активизации субъектной роли, обеспечения суверенитета и благополучия семьи на основе правового регулирования ее отношений с государством» (2).

В качестве объекта семейной политики выступает семья. В число субъектов государственной семейной политики включены как органы государственной власти всех уровней, так и негосударственные институты. Целью семейной политики провозглашено обеспечение государством необходимых условий для реализации семьей ее функций. Семейная политика по сравнению с социальной более целенаправленна, имеет конкретный объект –

социальный институт семьи, защищает его интересы и права в процессе общественного развития.

Анализ отечественной литературы и нормативно-правовых актов по вопросам семьи показывает многообразие парадигм проектирования государственной семейной политики:

- выделяются «антисемейная» и «просемейная» (антикризисная) парадигма (А.И. Антонов, В.М. Медков), парадигма «кризиса главных функций семьи» (А.И. Кузьмин);
- выдвигается как правомерная парадигма «поддержки всех семей» (В.В. Елизаров);
- выделяется парадигма «политики поддержки самоорганизации (самопомощи, самообеспечения) семьи» (В.А. Луков);
- парадигма «семейная политика – структурная часть социальной политики» (Н.М. Римашевская), семейная политика – разновидность социальной защиты (В.А. Борисов);

парадигма «системы устойчивости брака и семьи» (В.А. Сысенко) и др.

Некоторые исследователи рассматривают возможность существования нескольких парадигм семейной политики (А.Б. Синельников – две, В.В. Елизаров – четыре, В.А. Луков – три).

В настоящее время в научной среде и общественной практике разрабатываются и реализуются различные, противоположные друг другу подходы к пониманию проблем семьи и выдвигаются соответствующие концепции государственной семейной политики.

Одна группа исследователей оценивает современный этап развития российской семьи как кризисный, другая группа – как модернизационный. В соответствии с этим предлагаются разные концепции государственной семейной политики. По мнению сторонников кризисного подхода (А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, И.В. Бестужев-Лада, В.А. Борисов, В.М. Медков), современное состояние семьи как социального института можно оценить как кризисное. Составляющими этого кризиса являются следующие:

- невыполнение семьей как социальным институтом таких функций, как деторождение;
- массовая малодетность;
- депопуляция нации;
- распад функций воспитания детей;
- отсутствие посредничества с социальными институтами.

Сторонники модернизационного подхода (А.Г. Вишневский, А.Г. Волков и др.) считают, что трансформация семьи осуществляется в рамках процесса модернизации, смены традиционного типа семьи современным и в целом имеет позитивную направленность. В связи с вышесказанным нами обозначена проблема обеспечения целостности государственной семейной политики на

уровне региона, связанная с тем, что в процессе формирования целостной системы в ней выделяются определенные подсистемы.

Однако большинство отечественных специалистов занимают позицию между двумя указанными точками зрения. М.С. Мацковским, занимающим центрическую позицию, был обоснован функциональный подход к отношениям в диаде «семья – общество».

Им выделяются функции общества по отношению к семье, функции семьи по отношению к обществу, функции семьи по отношению к личности, функции личности по отношению к семье. В зависимости от жизнедеятельности семьи ее функции группируются по следующим типам: репродуктивные, воспитательные; хозяйственно-бытовые; экономические; сфера первичного социального контроля; сфера духовного общения; социально-статусные; досуговые; эмоциональные; сексуальные.

Система информирования как первоочередной фактор проектирования государственной семейной политики включает в себя: деятельность министерств и ведомств, возможности средств массовой информации, системы высшего и среднего образования.

Мы полагаем, что для дальнейшего функционирования и развития системы государственной семейной политики на уровне региона необходимо ее пополнение системообразующими компонентами. Создание такой системы информирования является мощным резервом общества.

Выделим аспекты семейной политики: проблемы семейного воспитания; подготовка молодежи к семейной жизни; организация и содержание социальной работы с семьей; формы помощи семье, предусматривающие обучение родителей, выпуск необходимых пособий, организацию консультаций, проведение лекториев; просвещение молодежи в сфере брачно-семейных отношений; реформирование преподавания этики и психологии семейной жизни в средней школе, его научно-методическое обеспечение, создание новых учебников, видеофильмов; организации подготовки и повышения квалификации учителей по этой дисциплине.

Разделяя мнение С.В. Дармодехина, мы полагаем, что государственная семейная политика является комплексной, межотраслевой, затрагивает широкий круг фамилистических проблем, регулирующих не только отношения между членами семьи, но и отношения семьи и государства. Она представляется нам как сложный феномен общества, фактор развития общественного производства, сферы жизнеобеспечения человека, духовно-нравственным ориентиром возрождения России.

Таким образом, теоретико-методологический анализ решения проблемы гармонизации взаимодействия государства и семьи, предпринятый для обоснования концептуальных подходов к модернизации семейной политики,

позволил обозначить критические факторы, ограничивающие гармонизацию отношений государства и семьи. Отметим некоторые из них.

– Государственную семейную политику можно считать антирегиональной, так как она не интегрирует в себе исторические, политические, экономические, культурные, этнические и другие характеристики и условия организации жизнедеятельности, все специфические черты, приобретенные под влиянием своеобразной территориальной общности.

– Не сбалансированы в динамике глобальные, региональные, субрегиональные, местные, национальные, индивидуальные и общезначимые фамилистические ценности, провозглашаемые в государственных программах стабилизации семейной сферы.

– Недостаточно, бессистемно используются духовно-материальный потенциал негосударственных субъектов семейной политики: общественных, коммерческих, религиозных структур, средств массовой информации и др.

Обозначенные выше проблемы носят в большей своей части региональный характер. По нашему мнению, необходимо выделение регионального аспекта государственной семейной политики, так как существует объективная потребность реформирования семейной сферы. Именно в регионах государственная социальная политика в отношении семьи (семейная политика) формируется, приобретает конкретный адресный характер.

В последнее десятилетие вопрос разработки развернутых региональных программ семейной политики становится приоритетным. Предпосылкой к этому стали позитивные сдвиги в отношении государства к семье:

- в обществе возрастает осознание необходимости глобальных и радикальных мер изменений в отношении семейной политики;

- вычленяется область семейной политики внутри социальной политики, конкретизируется сфера ее компетенции, определяются оптимальные типы и модели семьи, формы семейного поведения;

- совершенствуется законодательство, определяются взаимоотношения государства и семьи, в основе которого лежит единство прав и обязанностей семьи;

- происходит становление территориальных органов власти, непосредственно занимающихся проблемами семьи.

В числе региональных программ решения проблем семейной политики можно назвать региональные концепции семейной политики в Калужской (утверждена областной администрацией), Пермской (комитет по социальной политике Законодательного собрания области), Кировской (областная дума), Смоленской (областная администрация), Новосибирской (областная администрация), Свердловской (областная дума) областях, а также в г. Екатеринбурге (Екатеринбургская концепция семейной политики). Также

концепции семейной политики приняты в Саратовской области, в Кабардино-Балкарской Республике, Иркутской, Московской и Тамбовской областях и некоторых других регионах.

Однако в то время как администрации многих субъектов РФ признают необходимость проведения семейной политики, в подавляющем большинстве регионов меры в отношении семьи принимаются без научного обоснования, на интуитивном уровне их понимания. Проблемы семейной политики не прорабатываются методологически. Недостаточно используются технологии анализа положения семьи, состояния семейной политики и проектирования целевых программ в интересах семьи. Программы лишены концептуальности, не снабжены понятийным аппаратом, в них не предусмотрены механизмы реализации намеченных мер, не дается прогноз ожидаемых результатов. Научная неразработанность программ значительно снижает их адресность, эффективность, приводит к смешению объектов политики, неопределенности приоритетов, дублированию деятельности разных ведомств.

Как правило, семейная политика понимается региональными органами власти расширительно, в ее предмет включаются вопросы, относящиеся к общесоциальным проблемам населения (здравоохранение, образование, культура, занятость и др.), без выделения специфического «семейного аспекта». В результате семейная политика теряет свой предмет и растворяется в других направлениях социальной деятельности. Практически во всех регионах понятия «семейная политика» и «политика в отношении семьи, детей и женщин» неправомерно отождествляются. Анализ содержания региональных программ, посвященных проблемам семьи, женщин и детей, показал, что они нацелены на поддержку социально уязвимых, остронуждающихся категорий семей (многодетных и неполных, с детьми-инвалидами, находящимися под опекой, семей, в которых один или оба родителя – инвалиды, семей безработных, мигрантов и вынужденных переселенцев). В то же время поддержка «благополучных» семей чаще всего не рассматривается.

Специального педагогического исследования по проблеме проектирования региональной семейной политики не проводилось. В научно-педагогических работах не раскрыты сущность и содержание государственной семейной политики на уровне региона как социально-педагогического феномена, как относительно самостоятельного направления социальной политики со своей системой целей, принципов, осуществляемых функций, совокупностью форм и методов.

Это обстоятельство и обуславливает практическую и теоретическую актуальность нашего исследования, определяет необходимость преодоления существующего противоречия между объективной потребностью в осуществлении эффективной семейной политики на региональном уровне и отсутствием теоретико-методологического и технологического инструментария.

Вскрытое противоречие порождает проблему, которая заключается в научном обосновании и разработке путей гармонизации системы взаимодействия государства и семьи, главной прогностической целью которой выступает семья как социокультурная ценность государства.

Список литературы

1. ***Власюк, И.В.*** *Кризис современной семьи как социально-педагогическая проблема / И.В. Власюк // Здоровье семьи – XXI: Материалы IX Международной конференции. – 28 апреля – 8 мая 2005. – г. Далянь, Китай. – 58-61 с.*
2. ***Дармодехин, С.В.*** *О состоянии и неотложных мерах по развитию государственной семейной политики / С.В. Дармодехин // Аналит. Вестн. Сер. «Основные проблемы социального развития России». №74. – М. : Аналит. Упр. Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ, 2004.*
3. ***Тоффлер, Э****. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : «Фирма «Издательство», 1999.*
4. ***Тумусов, Ф.С.*** *Семья и постиндустриальная цивилизация / Ф.С. Тумусов // Вопросы философии. – №12 – 2002. С. 156.*
5. *О положении семей в Российской Федерации / С.В. Дармодехин, О.И. Волжина, Г.В. Сабитова и др.; Под ред акад. РАО, проф. С.В. Дармодехина. – М. : ГосНИИ семьи и воспитания, 2005 – 208 с.*